

М. Э. Тимошенко, С. М. Зеленко (Украина)

ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ АНАТОЛИЙСКИМ РЕГИОНОМ И ТАВРИКОЙ В ПОЗДНЕВИЗАНТИЙСКИЙ ПЕРИОД

В ходе подводных археологических работ на кораблекрушении у пгт. Новый Свет был открыт чрезвычайно богатый керамический комплекс. Из общего числа выделяются как серийные группы сосудов, предназначенные к продаже, так и отдельные экземпляры, ассоциируемые с личным имуществом членов корабля либо пассажиров. В статье дается типологическая и морфологическая характеристика сельджукской поливной керамики.

Ключевые слова: Крым, поливная керамика, сельджуки, кораблекрушение.

В поздневизантийский период Средиземноморский регион, включая акваторию Черного моря, как неотъемлемую составляющую, может быть охарактеризован как своего рода «свободная экономическая зона», где вопреки острым политическим, этническим и религиозным конфликтам, поддерживается активная и взаимовыгодная торговля, обеспечиваемая конкурирующими между собой итальянскими купцами. Основным индикатором морской торговли на археологическом уровне служит распространение керамического материала, используемого в качестве тары, либо выступавшего товаром.

С 1999-го года и по настоящий момент «Центром подводной археологии» Киевского национального университета имени Тараса Шевченко совместно с аквалангистами из клубов Федерации подводного спорта и подводной деятельности Украины продолжается изучение кораблекрушения XIII в., произошедшее в бухте вблизи г. Судак на юго-восточном побережье Крымского полуострова (рис. 1). Расположение памятника не случайно, а обусловлено прохождением здесь интенсивных торговых путей средневековья, сообщавших Восток и Запад, Европу с Азией. Сам морской порт упоминается в источниках как Судак-Лимен и располагается между значительными торговыми пунктами Черного моря – Трапезундом, что на южном берегу и Таматархой на Таманском полуострове [15].

Основной материал подводного археологического памятника представлен керамическим комплексом, составлявшим груз корабля. Это тарные сосуды (пифосы и амфоры), кухонная и столовая посуда, поливная керамика, стекло [1; 2; 3; 9]. Некоторые материалы с корабля ассоциируются не так с его грузом, сколько могут быть трактованы в качестве личного имущества перебивавших на борту людей [17]. Путь судна прослеживается по аналогиям керамическому материалу в регионах Средиземноморья и Адриатики. Определены, в частности, некоторые из центров производства поливной керамики: регион Константинополя (Green and Brown Ware), Фессалоники (Slip-painted Ware), венецианские мастерские (Roulette), Савонна (Polychrome Sgraffito Ware) [16].

Особый интерес вызывает немногочисленная, но весьма яркая группа керамики восточного происхождения (рис. 2). В ее числе поливная и кашинная керамика, сфероконические сосуды, кухонная керамика бейрутского производства. Настоящая публикация представляет комплекс поливной керамики «сельджукской» группы, весьма отличительной по характеру внешнего декора [17]. Сосуды расписаны ангобом, либо покрыты им полностью, поверх нанесен слой глазури зеленого и оливкового, иногда прозрачного цвета. Данный тип керамики происходит из Северной Анатолии, регион Амасии и в Северном Причерноморье, в частности в Крыму, представлен лишь единичными экземплярами, происходящими из Херсона и Солхата [5; 10, рис. 17; 11, рис. 90; 14]. Известные аналогии датируются в рамках XIII – начала XIV вв [6, с. 243-244], что соответствует общей датировке комплекса кораблекрушения и, в частности, подтверждается монетами с участка раскопок – кладом серебряных аспров трапезундского императора Мануила I и солидом византийского императора Андроника II [12]. Группа сельджукской керамики представлена сосудами открытой формы и состоит из археологически целых форм и меньших фрагментов, лишь частично восстанавливающих форму. Комплекс может быть разделен на два основных типа, согласно профилю: это блюда или тарелки (I), определяемые по широкому отогнутому краю венчика с покатым или легким наклоном и миски (II), а также фрагменты (III), не дающие полного профиля.

I. Блюда или тарелки. (Рис. 3, 1-9; 4)

1. Фрагмент верхней части тарелки, представлен формой с покато отогнутым широким венчиком мягко переходящим к тулову с округлыми бочками. Орнаментация внешней поверхности выполнена ангобом

и покрыта зеленой глазурью, представлена стилизованной арабской вязью и элементами в виде слегка наклонных лучиков. Орнамент внутренней поверхности представлен врезной линией, геометрическими фигурами, штриховкой. Полива прозрачная, ее слой практически не сохранился. Высота – 7,5 см; диаметр по венчику – 20 см (рис. 3,1).

2. Археологически целый сосуд, представляющий по своему профилю тарелку с широким, покато отогнутым венчиком, отделенным ребром на перегибе к стенке. Плавная конусовидная форма завершена кольцеобразным поддоном. Орнамент геометрический, выполненный широкой врезной линией (сграффито) и дополненный выемчатой техникой «шамплеве» по ангобу, усилен цветом. Венчик орнаментирован переплетающейся линией в геометрическом стиле. Внутренняя поверхность тарелки декорирована зигзагоподобным орнаментом по центру и, частично, стилизованным растительным орнаментом. Высота – 7,4 см; диаметр по венчику – 20 см; диаметр кольцевого поддона – 7,5 см (рис. 3,2).

3. Фрагмент верхней части тарелки с широким покато отогнутым венчиком, отделенным ребром на перегибе к стенке. Декор внутренней поверхности выполнен в технике «шамплеве» по ангобу. Орнамент в виде стилизованных растительных мотивов, вмещенных в прямоугольные и листовидные формы. Внешняя сторона тарелки орнаментирована широкой врезной линией по ангобу. Глазурь прозрачная на внутренней поверхности и светло-оливковая по внешней стороне. Размеры фрагмента – 7,5 × 10,5 см (рис. 3,3).

4. Фрагмент верхней части тарелки с широким плавно отогнутым венчиком, отделенным от перегиба к стенке выраженным ребром, заполненным переплетенной линией геометрического стиля. Орнамент исполнен в комбинированной технике – врезной линией и «шамплеве» по ангобу, подчеркнут цветом. Глазурь прозрачная на внутренней поверхности и светло-оливковая на внешней стороне. Высота – 4,7 см; диаметр по венчику – 18,8 см (рис. 3,4).

5. Фрагмент верхней части тарелки с широким плавно отогнутым венчиком, отделенным от перегиба к стенке ребром, заполненный богатой орнаментацией геометрического стиля в виде чередующихся и переплетенных линий, сгруппированных в пирамидки точек и т. д. На внутренней поверхности тарелки – изображение птиц (на сохранившемся фрагменте их две, но, очевидно, на всей площади тарелки их размещалось шесть). Декор выполнен в технике «шамплеве» по белому ангобу, сверху сосуд покрыт светлой глазурью. Высота – 8,6 см; диаметр по венчику – 18,4 см (рис. 4).

Остальные фрагменты профилей венчиков меньших размеров. По форме своего профиля они принадлежат тарелкам и орнаментированы в техниках «сграффито» и «шамплеве» с использованием геометрических и растительных орнаментов, а также арабской вязью (рис. 3,5–9).

II. Миски. (Рис. 5-6)

1. Археологически целая форма, в профиле представляет миску на высоком кольцевом поддоне. Орнаментация внутренней поверхности выполнена в технике «сграффито» и «шамплеве». В центральной части тарелки прочерченный врезной линией круг разбит на треугольные сектора, заполненные «в шахматном порядке» стилизованным растительным орнаментом в геометрическом стиле. По внешней стороне орнамент выполнен ангобом в виде стилизованной вязи и изогнутых лучиков. Сосуд покрыт зеленой поливой по внутренней стороне и прозрачной поливой по внешней стороне. Высота – 8,8 см; диаметр по венчику – 22,8 см; диаметр кольцевого поддона – 8 см (рис. 5).

2. Фрагмент верхней части сосуда, миски по форме своего профиля. Орнаментация внутренней стороны представлена изображением цветка, выполнена широкой врезной линией в комбинации с техникой «шамплеве» по ангобу, усилена цветом. Внешняя сторона украшена стилизованной арабской вязью по ангобу и покрыта прозрачной поливой с переходом к светло-оливковому ее оттенку. Размеры фрагмента – 8,4 × 5,5 см (рис. 6,1).

3. Фрагмент верхней части миски, частично покрытый патиной. Внутренняя поверхность посуды орнаментирована широкой врезной линией по ангобу. Орнамент внешней стороны посуды выполнен в виде слегка наклонных палочек (лучиков), нанесенных ангобом. Сосуд покрыт зеленой поливой. Размеры фрагмента – 4 × 9,5 см (рис. 6,2).

4. Фрагмент верхней части миски. Стилизованный растительный орнамент выполнен в комбинированной технике «сграффито» и «шамплеве» по ангобу на внутренней поверхности посуды. Сосуд покрыт прозрачной поливой. Размеры фрагмента – 4,5 × 6,3 см (рис. 6,3).

III – Фрагменты. (Рис. 7)

Дополняют коллекцию и более мелкие фрагменты, не описываемые нами отдельно, кроме нескольких:

Частичный профиль дают два фрагмента нижней части сосудов на кольцевом поддоне. Орнамент выполнен при помощи комбинации техник «шамплеве» и «сграффито» по ангобу. Оба сосуда покрыты зеленой глазурью.

1. Стилизованный растительный орнамент в виде шести повторяющихся элементов (луковиц или пальметт), расположенных по широкому кольцу в центре сосуда. Высота – 3,7 см; диаметр кольцевого поддона – 12 см (рис. 7,1).

2. Орнамент представлен изображениями трех птиц (нижняя часть туловища), размещенными по кругу. В середине центрального элемента – круга, очевидно, стилизованное изображение листа. Высота – 6,5 см; диаметр кольцевого поддона – 7 см (рис. 7,2).

Вся коллекция насчитывает порядка двадцати фрагментов, каждый из которых является частью отдельного сосуда, что дает нам возможность судить о численности и разнообразии «сельджукской» группы керамики на борту корабля. Это сосуды открытого типа, то есть чаши, блюда, миски тарелки (рис. 6,4-7). Орнамент выполнен в техниках «сграффито» и «шамплеве», часто в комбинации. Как правило, использованы геометрические, растительные мотивы, встречаются изображения птиц (рис. 7, 3-4).

Особое место в коллекции занимает зеленополивная чаша (рис. 8). Это археологически полная форма на высоком кольцевом поддоне. Красное хорошо вымученное тесто. Техника и стиль орнамента аналогичны описанной выше группе: роспись ангобом по внешней поверхности (стилизованная арабская вязь) и комбинированная техника «сграффито» – «шамплеве» на внутренней поверхности посуды. Высота – 9,5 см; диаметр по венчику – 21,5 см; диаметр кольцевого поддона – 10,4 см.

Особого внимания заслуживает семантическое значение орнамента. В центре чаши изображен знак, образуемый двумя перекрещенными равносторонними треугольниками. На внешних вершинках треугольников помещаются крупные пальметты, перемежающиеся со стеблями тюльпанов. Во внутренних (обратных) углах образуемой фигуры (шестиконечной звезды) помещены изогнутые лучики. Знак, широко известный как маген Давид и используемый, как правило, в Иудаизме, тем не менее достаточно распространен в Исламе и в Христианстве, сохраняя свое символическое значение. Этот мотив встречается в архитектуре, орнаментах на металле и керамике. Соединение же с различными элементами, вроде тех, что мы видим на чаше, предназначалось, как правило, для придания большего магического эффекта [4; 13]. Едва ли не аналогичная чаша была обнаружена в Херсонесе (рис. 9) и связывалась с местной традицией имитации восточных (персидских и закавказских) сюжетов [11, с. 142]. Даже при отсутствии информации о морфологии сосуда, абсолютная стилистическая близость найденной в грузе корабля чаши и ее место среди сельджукской группы не позволяют нам согласиться с утвердившимися прежде выводами, уже и без того поставленными под определенные сомнения [8, с. 88-89].

Следует также отметить присутствие особого рода пометок – граффити на донных частях сосудов. Такого рода знаки не имеют однозначной интерпретации и, вероятно, обозначали определенного рода принадлежность владельцу.

Особый интерес данный археологический комплекс представляет в сопоставлении с историческим контекстом. Малоазиатские территории, контролируемые сельджуками, служили транзитной зоной для караванов из Сирии и Ирана на пути к Сивасу, Синопу, Трапезунду и далее к Черноморскому региону – к Херсону, Солхату, Судак. Последний, в частности, был основным средоточием восточной торговли, местом встречи тюрков, кипчаков, русов.

Со второй половины XIII в. отношения между Румским султанатом и Северным Причерноморьем становятся более интенсивными вследствие миграционных процессов, о чем упоминается в письменных источниках (Георгий Акрополит), а также прослеживается по археологическим материалам [7]. С 1265 г. Солхат служил резиденцией для экс-султана Рума Изз-ал-Дин'а-Кай-Кавуса II. Значительный комплекс восточной посуды (с учетом амфор, помеченных граффити арабской вязью, бейрутской кухонной посудой и т. д.) гипотетически интерпретируемый не только в качестве товара, мог выступать личным имуществом сопровождающего груза либо иметь отношение к миграционным процессам. Уникальный для региона Северного Причерноморья комплекс может послужить ценным источником для дальнейших исследований.

Литература:

1. **Зеленко С. М.** Итоги исследований подводно-археологической экспедиции Киевского университета им. Тараса Шевченко на Черном море в 1997–99 гг. // *Vita Antiqua*. – Київ, 1999. – Вип. 2. – С. 223–234.
2. **Зеленко С. М.** Исследование кораблекрушения XIII в. в бухте пгт. Новый Свет в 2002 г. // *АВУ за 2001–2002 гг.* – 2003. – С. 112–114.
3. **Зеленко С. М.** Исследование груза корабля XIII в., погибшего вблизи Судак // *АВУ за 2004–2005 гг.* – 2006. – С. 12–14.
4. **Зеленко С. М., Тимченко В.** Анатолийський полив'яний посуд в бухті Судак-Лімен // *Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре*. – Киев-Судак, 2006. – С. 137–140.

5. **Крамаровский М.** Чаша со сценой пира из Солхата // Древние памятники и культуры на территории СССР. – СПб, 1991. – С. 69–91.
6. **Крамаровский М.** Византийская и сельджукская керамика с орнаментом сграффито, с темой вина и веселья конца XII – первой половины XIV вв. (по материалам Крыма и Черноморского побережья Болгарии) // АДСВ. – 2000. – Вып. 31. – С. 233–250.
7. **Крамаровский М.** Мангупская находка: сельджукские отражения в Крыму и на Северном Кавказе // МАИЭТ. – 2009. – XV. – С. 457–480.
8. **Романчук А. И.** Глазурованная посуда поздневизантийского Херсона. Портовый район. – Екатеринбург, 2003.
9. **Тесленко И. Б.** Комплекс поливной керамики с места кораблекрушения второй половины XIII в. вблизи Судака (Крым) // Българите в Северното Причерноморие. Исследования и материалы. – Велико Търново, 2000. – С. 153–168.
10. **Якобсон А. Л.** Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.) // МИА. – 1950. – Вып. 17.
11. **Якобсон А. Л.** Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. – Ленинград, 1979.
12. **Dergaciova L., Zelenko S.** Eine "Geldbörse" des 13. Jahrhunderts aus dem Wrack von Novy Svet, Ukraine // Skyllis. – 2009. – Heft 2. – P. 178–187.
13. **Devellioğlu F.** Osmanlıca-Türkçe ansiklopedik Lugat. – Ankara, 2001.
14. **Gorelik M., Kramarovskiy M.** The Mongol-Tatar States of the Thirteenth Centuries // "Nomads of Eurasia". – Los Angeles, 1989. – P. 78–79.
15. **Morozova Y.** Medieval Maritime Traffic and Amphorae Distribution along the Northern Coast of the Black Sea // Actas del VIII Congreso Internacional de Cerámica Medieval en el Mediterráneo / Eds. J. Zozaya, M. Retuerce, M. Á. Hervás, A. de Juan. – Ciudad Real, 2009. – Tomo I. – P. 159–167.
16. **Waksman S. Y., Teslenko I.** 'Novy Svet Ware', an Exceptional Cargo of Glazed Wares from 13th-Century Shipwreck near Sudak (Crimea, Ukraine) – Morphological Typology and Laboratory Investigations // IJNA. – 2010. – 39 (2). – P. 357–375.
17. **Waksman S. Y., Teslenko I., Zelenko S.** Glazed wares as main cargoes and personal belongings in the Novy Svet Shipwreck (13th c. AD, Crimea): a diversity of origins investigated by chemical analysis // Actas del VIII Congreso Internacional de Cerámica Medieval en el Mediterráneo / Eds. J. Zozaya, M. Retuerce, M. Á. Hervás, A. de Juan. – Ciudad Real, 2009. – Tomo II. – P. 851–856.

TRADE CONTACTS BETWEEN THE ANATOLIAN REGION AND TAVRIKA IN THE LATE BYZANTINE PERIOD

Since 1999 the study of a 13th century shipwreck site has been conducted in the Bay of Sudak on the south-western coast of the Crimean peninsula. This bay is situated on one of the major trading routes of the ancient world, on the Great Silk Road between Europe and Asia, mentioned as the seaport Sudak-Limen in the ancient sources. Its crucial role was the connection of such significant points of the Black Sea commercial trade as Trebizond on the southern Black Sea coast, Cherson on the northern Black Sea coast and along the Crimean coast to Tamatarcha to the east.

The basic material of the site is the ship's cargo, presented by the ceramic assemblage. It comprises the jars (pithoi, amphorae etc.), cookware and tableware, glass and glazed pottery. Of particular interest is a small but quite spectacular group of ceramics, the so-called "Oriental Collection". This is glazed pottery, Kashin ceramic, spheroidal vessels, and cookware of eastern origin. This paper addresses the "Anatolian" or "Seljuk type" of pottery in particular. This type of pottery originates from Northern Anatolia (Amasia), and is known from single samples in the northern Black Sea region: it is presented in assemblages from Chersonese and Solhat. These analogical comparisons are dated from the 13th to early 14th centuries. This corroborates with the dating of the other material groups from the shipwreck, as well as the hoard of silver aspres of Manuel I discovered on site, and could be accepted for our assemblage of the glazed pottery.

Preliminary conclusions can be made by evaluating the unique archaeological assemblage in the historical context. The hinterland of Asia Minor, being under Seljuk control, served as a transit zone along the caravan tracks from Syria and Iran to the Black Sea region. From the second half of the 13th century the relations with the sultanate of Rum become more intensive due to the migration processes, as revealed by the archaeological investigations. Taking into account that "Seljuk pottery" occurs very seldom (generally in single examples) on Crimean archaeological sites, and considering the inscriptions in the ornamental Arabic script on amphorae and cooking utensils from Beirut, we can consider this pottery as personal belongings than cargo goods. The Seljuk vessels could get to Crimea along with people from the Middle East who accompanied ship cargoes or people who were involved in the migration process.

In general, despite political and religious confrontation in the Mediterranean and Black Sea region in the 13th century, we can assume that a 'free trading area' was in effect in the area in question. This is very well supported by the distribution of pottery in the archaeological context.

Key words: Crimea, glazed pottery, Seljuk, shipwreck.

Рис. 1. Карта Крыма с указанием места раскопок.

Рис. 2. Керамика «сельджукской» группы с кораблекрушения в бухте Судака-Лимен (Новый Свет).

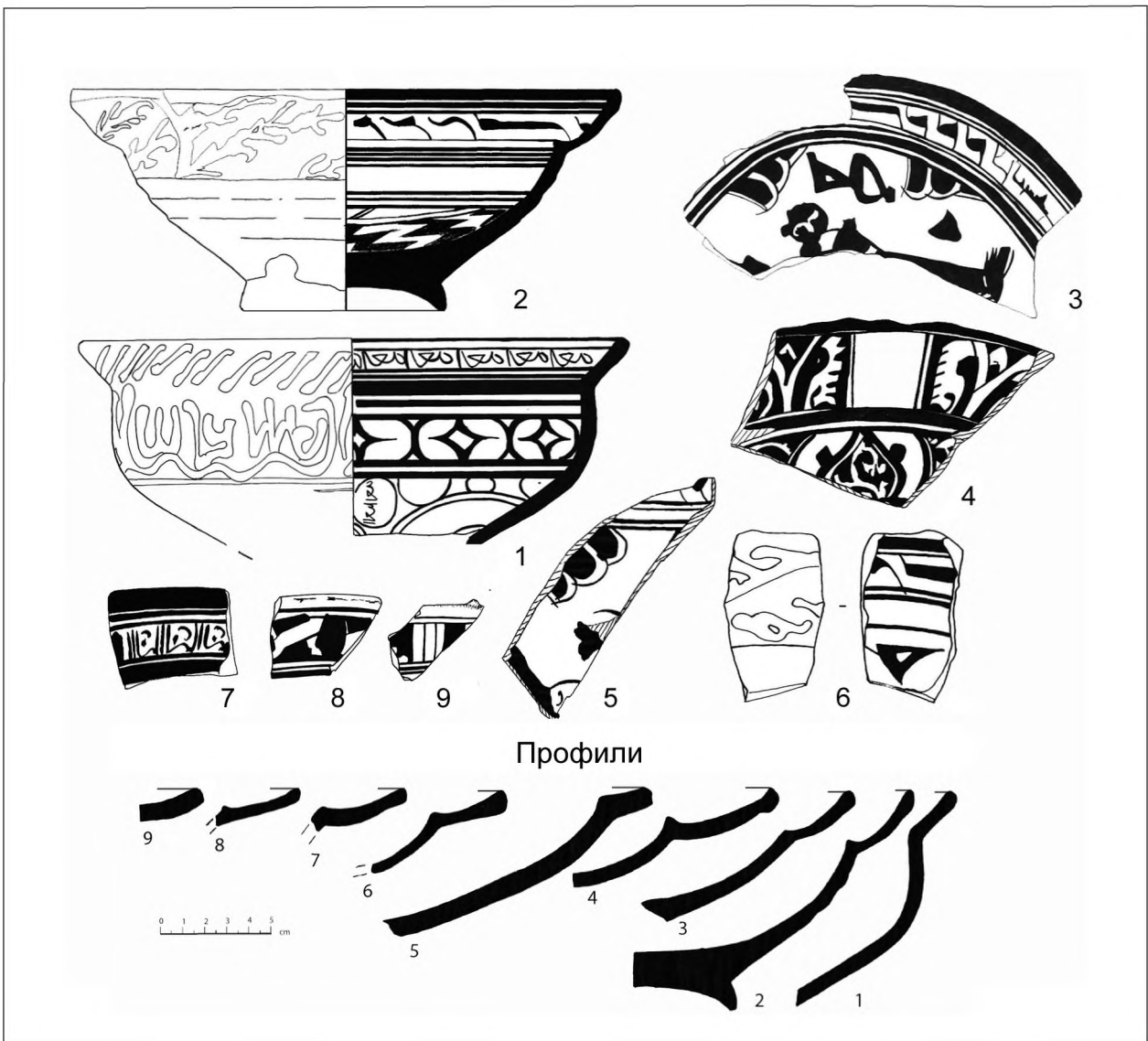

Рис. 3. Комплекс поливной керамики (блюда, тарелки) «сельджукской» группы, профиль венчика – I.

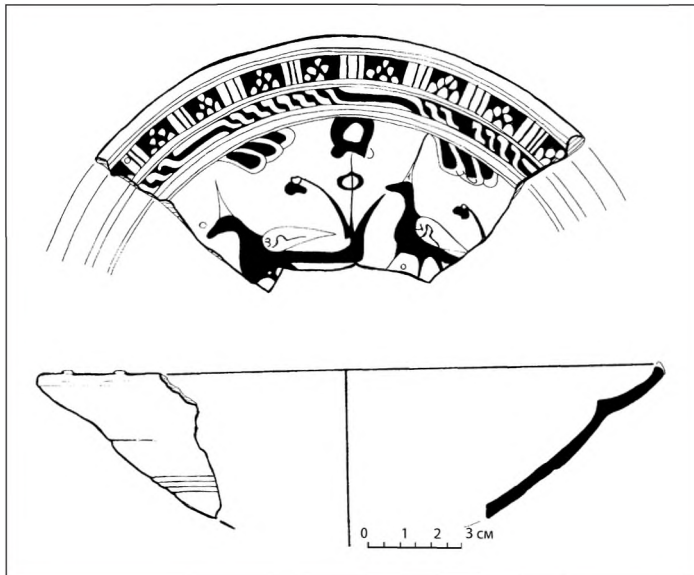

Рис. 4. Поливное блюдо «сельджукской» группы со стилизованным изображением птиц.

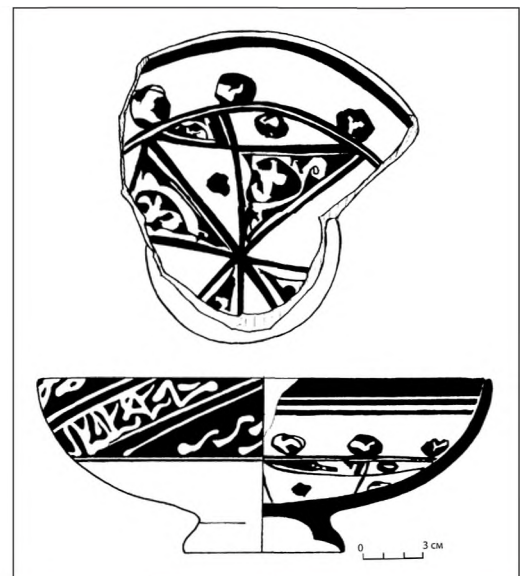

Рис. 5. Поливная чаша «сельджукской» группы со стилизованным растительно-геометрическим орнаментом и арабской вязью.

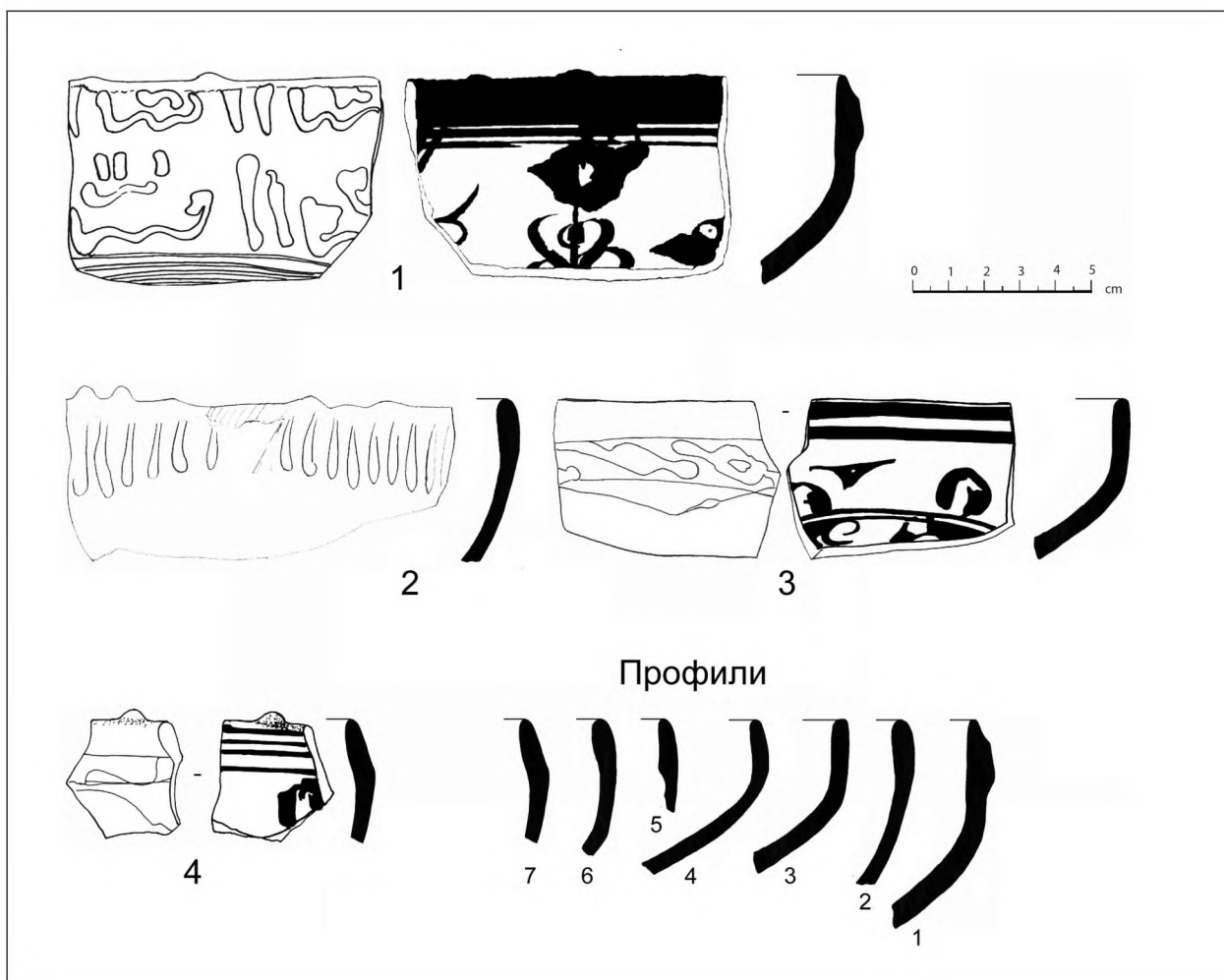

Рис. 6. Комплекс поливной керамики (миски) «сельджукской» группы, профиль венчика – II.

Рис. 7. Керамика «сельджукской» группы со стилизованными орнаментами и изображением птиц.

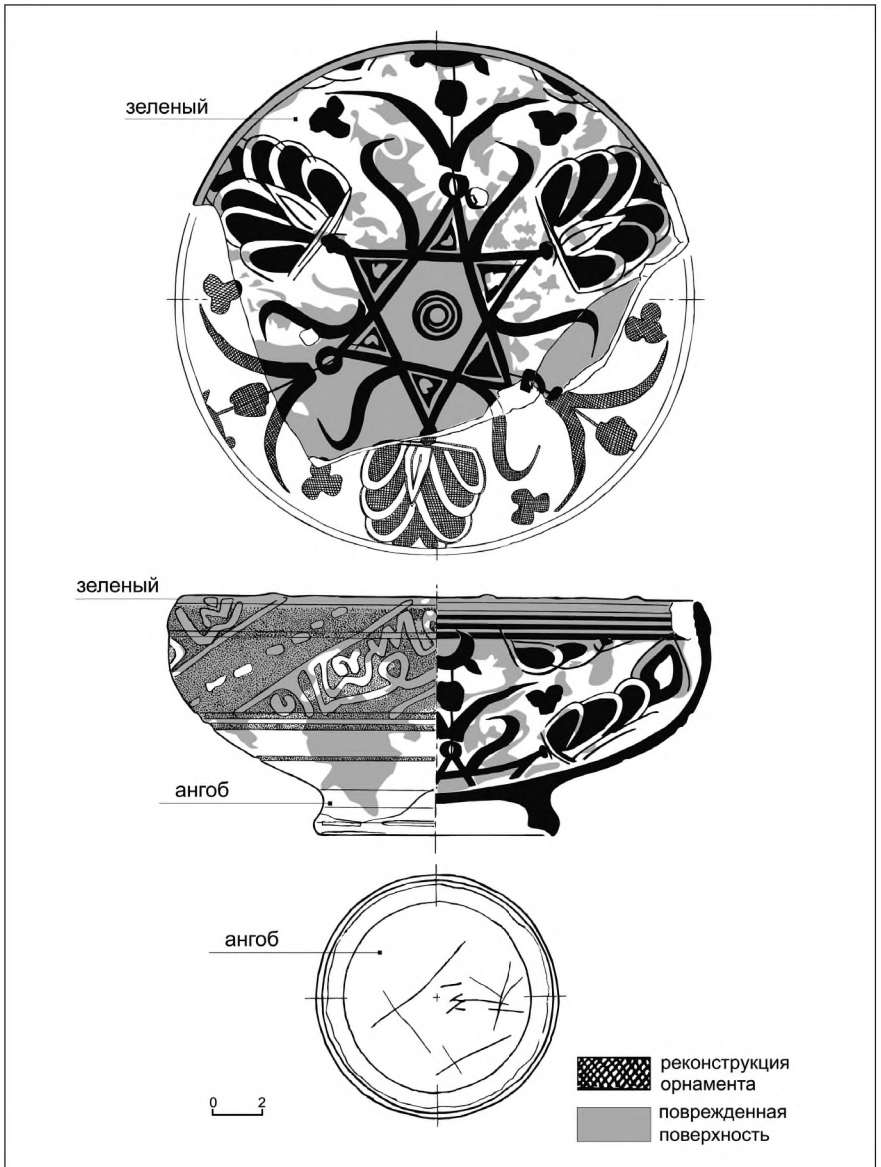

Рис. 8. Поливная чаша «сельджукской» группы с символическим орнаментом в виде шестиугольника (маген Давид) из комплекса Новосветовского кораблекрушения.

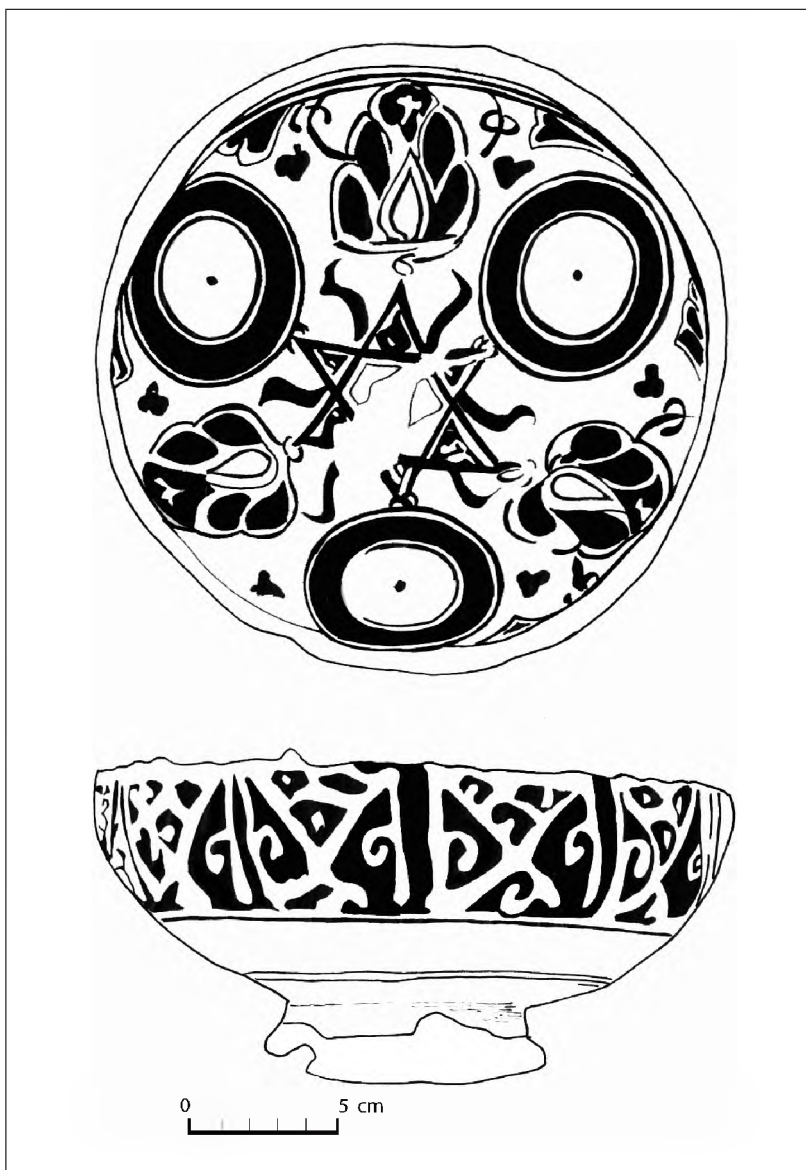

Рис. 9. Поливная чаша с символическим орнаментом в виде шестиугольника (маген Давид), из раскопок Херсонеса [11, рис. 90,1].